

An artistic painting depicting a rainy day in Paris. The Eiffel Tower stands on the left, rendered in dark, textured strokes. In the center, a person in a dark coat and a bright red dress holds a large, vibrant red umbrella. To their left, a dark silhouette of a dog sits on the ground. On the right, a tree with sparse yellow and orange leaves stands against a dark, overcast sky. Fine white lines represent falling rain. The foreground is a wet, reflective surface showing the blurred reflection of the scene above. The overall style is expressive and somewhat somber, capturing a quiet moment in a city.

Осень, зонтик
и мой сон

Вита Сломчинская

Вита Сломчинская

Осень, зонтик и мой сон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48416647

ISBN 9785005057983

Аннотация

Наша героиня работает в необычной семье, где подчас ей приходится быть еще и детективом. Жизнь подбрасывает ей очень сложные задачи, а решений в них не так и много. Сумеет ли она устоять, сохранить себя, когда любовь потеряна и мир вокруг рухнул?

Содержание

РАЗДЕЛ	5
Глава	5
Глава	8
Глава	20
Глава	27
Глава	33
Глава	40
Глава	44
Глава	49
Глава	55
РАЗДЕЛ	59
Глава	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Осень, зонт и мой сон

Вита Сломчинская

Иллюстратор Марина Сломчинская

© Вита Сломчинская, 2019

© Марина Сломчинская, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-5798-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАЗДЕЛ ЗНАКОМСТВО

Глава Однажды

– Шерлок, я опоздаю на работу, хватит уже баловаться, к тому же твоя шерсть уже везде на мне, – оттягиваю от себя собаку, делая грозный вид. – Знаю, будешь скучать, но что поделать. Куплю что-то тебе, разбойнику, вкусненькое на обратном пути, если будет не слишком поздно.

– И мне тоже, хорошо, мама? – Притворившись маленьким котёнком, умоляюще просит дочь, стоя босыми ногами на ступеньках лестницы. – Мяу, а поцеловать своего котика?

Конечно же, я целую свою доченьку. Влада, мой любимый ребёнок. Всего каких-то двенадцать лет назад, появившись на свет, она заполонила его для меня собою полностью и от этого мир стал гораздо привлекательней.

Влада в секунду-две уже возле меня, и, обхватив своими тоненькими ручками, целует меня :

– Мамоchка, купи тортик и мы отметим твой первый рабочий день, – ее теплое, после сна, дыхание, у меня возле уха.

Шерлок облизывает уже в это время мое зимнее паль-

то, и мои замшевые ботинки полны его шерсти. Страхиваю, быстро одеваюсь и поворачиваюсь снова к дочери:

– Хорошо, куплю вам с Шерлоком ваши заказы, правда буду поздно, а сейчас бегу, а то опоздаю. Не забудь приготовить обед и сделать уроки, а с английским помогу завтра! – Выхватываю из зуб Шерлока свою упавшую сумку, которую он приготовился грызть и быстро иду на остановку, боясь пропустить маршрутный автобус.

– Шеээээрлок, ко мне, место, место, я сказала! – слышу позади себя, уже у калитки, командный голос дочери.

«Маленький мой командир, нет больше подходит заместитель командира», – улыбаюсь, завязывая платок. – «Как она быстро растет, да и Шерлок не отстаёт!».

Ускоряю шаг и почти уже бегу, вокруг тихо, раннее утро субботы. Крыши частных домов стоят с колпаками из снега разных форм. Ветер порывистый, холодный, серые тучи сбились в одну кучу, греясь о друг дружку, снег вот-вот пойдет.

Из сумочки достаю перчатки, кончиков палец почти не ощущаю, похоже, не столько из-за мороза они так замерзли, сколько из-за ледяного ветра. Вслед за перчатками из сумки выдернулся лист белой бумаги, сложенной вчетверо с адресом новой работы и именем работодателя: «Софиев Гай, улица Каштановая, 56. Гайворонский Александр Юрьевич и его дочь Даша, 4 года.»

В агентстве по трудоустройству я уже встречалась один раз с Александром Юрьевичем, который искал воспитателя

для своей дочки, но самой девочки я еще не видела. Тогда мне показалось странным, такой в возрасте мужчина и говорит о дочке. Хорошо, что вовремя прикусила язык и не спросила, мол, не для внучки своей подыскиваете гувернантку.

Но мне нужна была работа и график был подходящим, которые позволили бы и своему ребенку уделять внимания, вернее двоим, Шерлока я тоже считаю еще одним ребенком. Поэтому на собеседовании не ставила много вопросов, по большей части мне приходилось только успевать отвечать на поставленные.

Прощаясь, Александр Юрьевич протянул мне лист бумаги с указанным адресом. Маршрут пришлось разрабатывать самой, поэтому путь предстоял далекий, нужно было сделать несколько пересадок городским транспортом, прежде чем очутиться в обособленном, «господском» районе города.

Глава Софиев Гай

Сюда пешком, либо на машине. Местные не нуждаются в общественном транспорте. Приостановилась. Нелегко идти. Пошел густой снег, и я растапливаю, разгоряченным от быстрой ходьбы дыханием, крупные снежинки, густо покрывавшие мой платок. Взглянула вверх. Серые тучи едва различимы. Их контуры сливаются воедино в некую неряшливого вида массу, которую словно пытались стереть ластиком, и тем самым размазали по грязному, некогда белому листу бумаги. Впрочем, хватит разглядывать небо. Минутная передышка закончилась.

Выходной день, но мне никто не попадается на пути, ни души. Видимо, жители элитного района со своей челядью спрятались в своих огромных, по-современному отделанных роскошных дворцах, и то ли греются у каминов, то ли любуются растениями в зимних садах.

«А может быть, они планируют свои путешествия и спорят, какую страну выбрать и что посмотреть?» – Улыбаюсь от своих догадок. – ”Какая ты выдумщица. Может, они просто ни о чем не думают. И, похоже, людям в таких жилищах можно совсем ни о чём не думать!

Ищу взглядом номер дома пятьдесят шесть, но на один дом с прилегающей территорией уходит не меньше несколь-

ких минут, к тому же некоторые пронумерованные дома только запланированы, а на их месте красуется огороженный пустырь, или незаконченное строение.

Ну вот и «мой» дом отыскался наконец-то. Удивительно! Нет высокого забора дворца. Стоит себе у склона горы, к нему ведет длинная, витиеватая дорожка. По всей видимости, такое искусное, маленькое чудо света дело рук талантливого ландшафтного дизайнера. Видно даже в зимнее время, что создатель эффекта тропинки в лесу вложил туда и душу.

Ступаю по изрядно лежащему на моём пути снегу. Убирать его не успевают. Взору открывается желто-кремового цвета строение, увенчанное коричневой крышей, которое весьма похоже на пряничный домик из сказки «Гензель

и Гретель». Усиливает такое мое впечатление обособленное расположение дома, в самом лесу, за чертой всех остальных особняков. Окна небольшие, входные двери громадные, тяжелые.

Где-то вдали гудят машины, там скорость, динамичность, стремительность, а здесь такая умиротворенность, совсем другой ритм жизни. Вернее, этот ритм здесь волшебным образом затихает и замирает. Из большого окна на первом этаже, стоя за шторами, кто-то любопытно на меня смотрит, не подозревая, что его силуэт виден, несмотря на всю толщину массивной тюли.

Стою перед огромной, добротного сорта дерева дверью, по бокам стеклянные узкие вставки. Вижу, как из комнаты или кухни выбегает девочка в спортивном костюме, останавливается возле узкого стеклянного проема и подтягивается, так что кончик носа упирается в стекло, и с любопытством разглядывает меня.

Позади ребенка появляется фигура мужчины, пожалуй того, кто разглядывал меня еще недавно в окно, открывает мне дверь и предлагает зайти во внутрь. Он вежливо здоровается, затем, словно растворяется в прихожей без следа!

– Добрый день, можно к тебе в гости? – спрашиваю подоспевшую ко мне белокурую девочку, которую заприметила минутой раньше. В её глазах неподдельный интерес. А в движениях и повадках сразу замечаю самостоятельность, даже независимость.

Снова из неоткуда появляется все тот же молодой мужчина, то ли брат Даши, то ли работник этого дома. Пока снимаю верхнюю одежду, девочка с любопытством и стеснением поглядывает на меня и глаза ее улыбаются:

– Доброе утро! – на мгновение она приходит в замешательство и стеснение, но потом снова уверенно спрашивает: – Тебя Ирой зовут?

– Да, я – Ира, а ты, наверное, Даша? – наши глаза с ней встречаются.

– Да, меня зовут Даша, папа мне рассказывал немного о тебе. Мы думали, ты не придешь, такой снег сегодня! – Искренне признается ребенок. – Эрик, отнеси пальто Иры в сушилку и веник прихвати, смотри сколько снега здесь, – повзрослому распоряжается ребенок и обходит небольшие лужицы воды, которые секундами раньше были еще снежными кучками.

Да, чувствуется, кто в доме хозяин.

– Я же пообещала твоему папе, вот и пришла. У меня есть для тебя маленький подарок, ты любишь, когда тебе читают книги? И протягиваю Даше книгу “ Волшебник Изумрудного города.»

Вижу, как глаза девочки становятся большими от удивления и она поворачивается к мужчине за ее спиной:

– Эрик, смотри, мы с тобой фильм смотрели, помнишь, а есть такая книга, видишь? И картинки похожие в кино были, – Даша быстро перелистывает книгу, садясь на банкетку.

– Ира прям угадала то, что тебе будет интересно, – с улыбкой произносит Эрик, заглядывая в книгу девочки. Видно, что поддерживает интерес Даши к чтению.

– Я рада, теперь мы будем читать, когда ты захочешь. – А что ты любишь еще делать? – интересуюсь я. Сейчас моя задача заинтересовать и увлечь ребенка, не дать ей скучать.

– Я люблю играть, рисовать, баловаться... – возможно, Даша продолжила бы перечень своих любимых дел и дальше, но тут вмешался Эрик:

– Даша, веди Ирину в свою комнату и там все показывай и рассказывай.

– Ты покажешь мне свою комнатку? – Это всегда располагает к себе детей, я умело этим приемом воспользовалась и на сей раз. Но эта маленькая девочка тоже имеет в своем арсенале оружие, сражающее наповал взрослых, она в столь раннем возрасте непостижимым образом научилась располагать к себе буквально сразу. И взяв меня за руку уверенно, но без детского «насилия», словно вопрошая, хочу ли я этого на самом деле, повела к себе.

Детская комната взрослеющей Даши. Повсюду игрушки, мячи, куклы, книги, но все разложено по полочкам, чистота, видно было, что здесь любят порядок. Отметила, что книг очень много, в толстых, дорогих переплетах. «Интересно, кто же читает ей на ночь сказки? Или рассказывает?»

– Ты будешь со мной играть? – Даша удивленно, с интересом смотрит на меня.

– Да, конечно, давай вместе придумаем нашу игру!

Наверное, моя рука, за которую держалась маленькая ладошка Даши, «дала» согласие безоговорочно играть, и перед нами расступились двое мужчин, словно стражи, охраняющие открывшиеся настежь врата машиной «Гейм страны»!

Среди них тот, кто постарше, её папа, некогда вершитель судеб человеческих, известный судья нашего города. С этого, по сути, и началось его восхождение по политической лестнице круто вверх. На меня смотрел одобрительно высокого роста мужчина, статного телосложения:

– Добрый день, Ирина, я вижу, Даша уже успела за несколько минут все Вам показать, – уловила его деловой тон.

Без преувеличения, обладатель сего голоса способен леденить душу и уводить её в пятки кого угодно. Услышав Александра Юрьевича, очень легко себе представить, как трепещат в залах суда обвиняемые, только благодаря таким выдающимся вокальным данным.

– Дашенька, Ирина будет с тобой играть, читать тебе и рисовать с тобой! – раскатисто заверяет отец четырехлетнюю девочку, не давая мне выбора. Он провозглашает это как указ Своего Величества, не добавив лишь, что послушание грозит смертной карой.

– Я и так знаю! – дерзко выкрикивает принцесса. И добавляет многозначительное:

– Папа, я уже взрослая!

«Тот, что маленького роста, худого, почти подросткового телосложения, Эрик. Даша несколько раз называла его по имени сегодня.» – подумала я. “ Александр Юрьевич на собеседовании обмолвился, что у него есть помощник по имени Эрик, который помогает ей с Дашей. Но сегодня выходной, впрочем, у меня ведь тоже рабочий день», – мысли, одна за другой, появляются и исчезают, стараюсь сосредоточиться, ведь первый день всегда самый тяжелый и изнурительный. Именно в первый день поступает много важной информации, многое нужно запомнить и быть сконцентрированной. И еще нужно все понравиться и показать себя в работе.

Заметила, прищурившись, Эрик, изучает меня. Мне так же интересно рассматривать загадочного мужчину, которого воспринимала благожелательно Даша и роль которого в этом доме была мне еще не до конца непонятна.

– Даша, а давай покажем Ирине наш дом, ей нужно знать, где находится кухня и гардеробная с твоими вещами, – Александр Юрьевич, не дожидаясь ответа дочери, поворачивается и идет вперед.

Видно сразу, роль экскурсовода собственного дома приходится ему по душе. Даша тоже не отстает, при словах папы она обрадовано бежит за ним.

– Это наша кухня, проходите, Ирина, позже Эрик покажет Вам, где стоит посуда, продукты, кухонные полотенца, все, что необходимо для приготовления еды для Даши.

– Ира, смотри, какая красивая у меня тарелка и чашка, – Даша подносит мне нежно-розового цвета детскую посуду. Обычно, дети всегда любят чем-то похвастаться. Замечаю, девочка очень эмоциональная, а это знак, что ее настроение может быстро меняться.

– Очень красивая, Даша, мне нравится и, наверное, приятно есть из такой посуды и ты, конечно же, все съедаешь? – искренне интересуюсь я.

– Иногда остается немного, правда, но эту маленькую принцессу в середине тарелки я всегда вижу. Правда, она похожа на меня? – Даша пытается переменить тему и ее глаза, полные детским доверием, смотрят в мои.

– Да, похожа, вернее она совсем как ты, я думала, это твой портрет.

Даша звонко смеется, замечаю, что Александру Юрьевичу нравится шумная атмосфера в доме.

Кухня просторная и уютная, со светлой итальянской мебелью, с большим окном, из которого открывается вид на реку. Большой, мраморный подоконник, а на противоположной от окна стене висит картина, на которой я останавливаю взгляд.

– Я покупаю картины наших отечественных художников, они передают атмосферу страны, – гордо заявляет хозяин дома и останавливается вместе со мной напротив нее.

И вправду, тенистая, деревянная терраса, уставленная полевыми цветами в глиняных горшках, навевает воспомина-

ния о доме бабушки, где пахло коровьим молоком и домашними пряниками. На потрескавшемся от зноя и зимней пурги столе, лежит большой, разрезанный и спелый арбуз. Жаль, что картина не передает запахов, мне казалось, что он так вкусно пахнул и возвращал в летние деньки.

Я восхищаюсь пейзажем, замечая, как это важно для Александра Юрьевича. Наверное, многое в жизни ему давалось с трудом и теперь ему хочется слышать слова восхищения, благодарности. Ему и вправду было чем гордиться.

– А здесь наша прихожая, Даша иногда смотрит здесь мультфильмы или мы читаем вместе, – Александр Юрьевич учтиво открывает дверь, и моему взгляду представляются высокие, метров до шести, потолки, в классическом стиле шторами, фалдами и тюлями. Комната большая, с тремя массивными окнами и помпезной мебелью и с двумя круглыми, шелковыми, китайскими коврами. Из нее наверх ведет дубовая лестница. Такое чувство, что ты попал в одну из комнат Людовика Четырнадцатого, мне неуютно здесь и хотелось ее скорей покинуть. И в будущем потом мы мало бывали с Дашей в ней, разве только, если нужно было подняться к Александру Юрьевичу наверх в его кабинет.

Даша бегает из комнаты в комнату, ее неумная детская энергия требует выхода и она капризно объявляет:

– Папа, хватит уже, я хочу играть с Ирой, покажешь ей все остальное в следующий раз.

Я понимаю Дашу, для ребенка в ее возрасте все быстро

надоедает и такая скукота, ходить из комнаты в комнату, и смотреть на вещи, которые ты уже видел не один десяток раз. Да и признаться, мне тоже хотелось скорее приступить к своим прямым обязанностям в этом музее.

– Хорошо, хорошо, Даша, веди Ирину в свою комнату, а папа пока съездит по делам в город. – Мне показалось, нам всем пришлось по душе такое распоряжение.

– Ирина, все вопросы обсуждайте с моим помощником Эриком, он вправе принимать все решения по поводу прогулок, кормления Даши. – Деловой голос Александра Юрьевича не оставляет за собой права спрашивать или не соглашаться.

– Да, конечно, мне все понятно, Александр Юрьевич.

Через несколько минут мы уже отправляемся с Дашей в далёкое путешествие. Место назначения – Изумрудный город. И тут в ход идут все стульчики, лавочки, которые были в комнате. Наши стульчики-вагончики наполнялись пассажирами, в основном разодетыми, расфуфыренными куклами, но также один местный крокодил Геннадий арендовал целиком голубой вагон. Важно, чтобы незаметно в игру проникли с развлекательными элементами обучающие.

Мы наспех рисуем билеты, продаем их куклам, опять – таки, придумав деньги. Даша очень способная и принимает с огромным желанием участие во всех этапах создания нашего игрового антуража. Наносит на билеты и деньги цифры, с буквами пока не очень хорошо, но она хватает, как го-

вориться на лету. Отмечаю, что она не по годам развитый ребенок, и в ней много взрослости.

Даша с удивлением узнает, что даже поездом из стульчиков должен управлять машинист. Глаза девочки блестят, она включается в игру и объявляет:

– Это как Эрик ездит на машине, и я тоже хочу управлять поездом! Буду ехать, куда хочу, а ты, Ира, будешь смотреть за порядком в вагонах и раздавать эти сладости всем желающим, – Даша протягивает мне железную коробочку из-под монпансье с маленькими ракушками, очевидно, привезенными с моря.

Мы едем весело, с песнями, разговорами, смехом и шутками. Отмечаю, у Даши отличное чувство юмора. Позже это станет таким большим преимуществом в нашей с ней совместной работе.

– Так, а сейчас остановка Розовая страна, приготовиться всем к выходу, – похоже, девочка по-настоящему включилась в игру, а мне приходится только подыгрывать ей, опускаясь до уровня четырехлетнего ребенка. Иначе и не может быть, дети хорошие индикаторы искренности взрослых и с ними нужно быть на одной волне, чтобы удержать неподдельный интерес и расположить к себе.

Глава

Первый день

Мой первый рабочий день. Даже если он, как нельзя удачный, вот как сегодня, сил и энергии расходуется невероятно много. С Дашей мы практически беспрерывно путешествовали в Изумрудный город и обратно. Такое постоянство редкость, меня удивляло, как девочка охотно включается в игру, придумывая свои роли, слова.

Ее серые глаза широко распахнуты этому миру, она эмоционально ясно выражает восторг и удивление, задумчивость и недовольство. От этого ее маленький лобик то морщится, создавая маленькие бороздки, то распрямляется в тон ее смеху и хохоту. Даша подвижный, «живой» ребенок, я получила в этот первый день невероятный заряд энергии от нее. И еще потому, что я соскучилась по работе, по детям, которые были всегда в моей жизни.

У Даши густые и пшеничные волосы. Они собраны в «хвостик», но несколько прядей выдернулись и девочка постоянно старается убрать их, смахивая волосы на затылок и от этого на ее лице появляется мимолетно-раздражительная мимика, но кисть руки с тонкими, длинными пальчиками при этом преломляются в красивый, женственный жест.

Зимняя, снежная погода, с гололедицей, вовсе не располагает к прогулкам на свежем воздухе Даши с кашлем, хо-

тя так хотелось глотнуть свежего воздуха и побыть наедине с мыслями. Потому пришлось быть довольно изобретательной, чтобы увлечь девочку игрой настолько, чтобы она не капризничала, не хныкала.

Дверь в комнату закрыта и мы одновременно поворачиваемся в сторону неожиданного стука. Эрик заходит с подносом в руках, дает Даше стакан с соком, сироп от кашля и предлагает мне травяной чай.

– Даша, я покажу Ирине на кухне по мелочам все, ты пойдешь с нами? – Эрик распоряжается по-деловому.

– Я книгу смотрю, а кухню видела сто миллионов раз, – не поднимая глаз, отвечает устало девочка. Видно, что скоро захочет спать.

Эрик показывает, что где лежит по мелочам, что к чему на кухне. Так же как и Александр Юрьевич, он сказал, что в любом случае, по всем вопросам относительно Даши, во что одеть ребёнка, где одежда, захотелось девочке кушать или пить, обращаться к нему!

Наконец-то моё любопытство частично удовлетворено. Рассматриваю Эрика. Он почему-то отводит взгляд. Стесняется и немного застенчив, что, впрочем, показалось мне привлекательным. Улыбаюсь. Я смотрю на него, не выходя за рамки приличия. Вполне симпатичный молодой человек. Брюнет, короткие волосы. Наверное, едва за тридцать. Орлиный нос, несколько раскосые глаза, прищуренные, видимо страдает близорукостью, но не до такой степени, чтобы но-

сильно очки. Выразительный взгляд. Может, это заставляет его отводить взор?

Такое кратковременное занятие даже послужило некоей разгрузкой психологической.

За окном чёрно-белая картинка, осыпаемая крупными снежинками, заполонившими всё пространство непрерываемой пеленой. Кружащиеся в воздухе ювелирные изделия, созданные самой матушкой – природой, гипнотизируют. И, видимо, не без их помощи, мне после обеда удалось Дашу уложить спать, после чего появилось пару часов на чтение «Сто лет одиночества».

Обычно, во время дневного сна ребенка, мне приходится выполнять много сопутствующей работы по дому, постирать детские вещи, приготовить еду, но здесь было все по-другому. Эрик многое делает по дому сам и сегодня приготовил еду для Даши также он, вещи девочки приводила в порядок, как и сам дом, приходящая по будням «тетя Маша».

Эту идиллию нарушил всё тот же Эрик!

– Что читаете? – почти шепотом интересуется он.

Я поверачиваю обложку книги к нему.

– А! Габриэль Маркис. Всё собираюсь скачать аудиокнигу. А теперь и подавно это сделаю, – заявил он, впервые увидела его улыбку.

– Рекомендую, мне очень нравится. – также тихо, боясь разбудить девочку, отвечаю я.

– Простите! Вынужден уехать за продуктами. Александр Юрьевич уехал по делам. Дашин полдник стоит на плите, я сделал ей запеканку, поэтому покормите ее, когда проснется, – сказал Эрик, а я продолжила чтение, ожидая пробуждения Даши.

– Там большое скопление машин на подъезде к городу, по-моему авария. Сегодня сильный снегопад с утра был, – зачем-то проинформировала я Эрика.

– Ничего, не привыкать, зимой это случается часто, до встречи, – и Эрик прикрывает за собой дверь.

Я сижу тихонько в кресле, слыша Дашино сопенье. Иногда подхожу к кроватке, чтобы прикрыть ножки девочки. Даша спит беспокойно, покашливает часто, хотя проспала почти пару часов.

Заслышав, как она ворочается, подошла. Девочка, проснувшись, смотрит на меня, чуть не плача, такая реакция не удивляет, не каждый ребёнок успеет адаптироваться к незнакомому человеку за столь короткое время. Сажусь

на корточки у кровати и ложу руку на плечико. Водопад белокурых волос направляет медленное ласковое движение моей ладони по ниспадающей. Приобняла ее, наклонившись.

– А где Эрик и папа? – Захныкала Даша, видимо, спросонья не узнавая меня.

– Даша! Милая! Помнишь, мы играли вместе? Как нам вместе было славно. – Резюмировала я.

– Да, Ирина! – Детской хрипотцой спросонья не стала отрицать Даша. Красивые большие глаза блестят слезами.

– Ну вот, я так рада, что ты узнала меня. – обрадовалась я. – Хочешь, я немного почитаю тебе «Волшебника», а ты еще побудешь в своей кроватке?

– Я не хочу сейчас! – запротестовала, нахмурившись малютка! —

– Тогда я тебе расскажу сказку! Идёт? – Выдерживаю небольшую паузу, чтобы успеть увидеть реакцию Даши на моё предложение. Заметно ее замешательство, она не знала как поступить, а затем выпалила:

– А ты можешь придумать свою сказку, не из книжки? – закашлявшись, с надеждой в голосе произнесла девочка.

Это меня не удивляет, дети любят выдуманные истории и Даша не исключение.

Впоследствии я открывала все больше ее глубинную душу с потаенными замками в ней, спрятанными так надежно от непонятого пока что ей взрослого устройства мира.

Всё же четырехлетняя Даша растёт практически без ро-

дителей, несмотря на то, что те находятся постоянно рядышком. Дело в том, что дочь живет с папой неделю, а затем мать принимает эстафету на такой же промежуток времени или одни выходные с мамой, затем с папой. Раннее взросление. В полном достатке, сказать лучше, даже в избытке.

Такую модель семьи я встретила впервые за долгие годы моей практики и поэтому мне было любопытно заглянуть за кулисы жизни известных людей.

Почему я осталась тогда в этом доме? Спустя долгие годы я часто спрашивала себя об этом. Я слушала разум, отключив внутренний голос.

Глава

Выходные

Иногда, кроме одобрения, находим в себе сожаление, что столь меткие крылатые фразы уже кем-то давным-давно придуманы. Они ведь в доску твои! Это сочетания слов на данный момент, как нельзя, так подходят к твоему случаю, точнее, находят соответствия своей бескомпромиссной справедливостью в твоей жизни! Ну почему же именно ты не додумалась высказаться так? Например: «Нет ничего нового под солнцем.» или «Ничто не ново под луной.» Но авторы данных изречений жили задолго до моего рождения. У них было больше шансов.

Лёжа в постели, подтруниваю над собой же. Но нужно вставать. Как там сказано современником, снова опередившим меня? «На выходных мало кто „находится“ в соцсетях... Сразу видно – делом люди занимаются, а не на работе сидят!» Подумала, данное выражение справедливо лишь по отношению к большинству, и лишь частично распространяется на меня. Я и на работе делом занимаюсь, и на выходных опять-таки дело прежде всего.

Эх, как бы там ни было, нужно отбросить на немалое время эту постельную философию, как и одеяло, из-под которого так неохота выбираться! С улыбкой снова вспоминаю известную фразу из книги Екклесиаста, смотрю на знакомую

обстановку вокруг, констатируя, нет ничего нового... И иду выполнить обязательный утренний моцион, после чего необходимо готовить завтрак дочери и себе.

Когда-то сию почетную миссию выполнял муж, но по сложившейся традиции исключительно по будням. Как она установилась, даже не знаю, подозреваю, супруг первые годы совместной жизни рвался мне помогать и угождать во всё. И «кофе в постель» эволюционировало в итоге в яичницу с бутербродами.

Иногда Женя креативничал, делал манную кашу, и дочь уплетала её за обе щеки с превеликим удовольствием. Да и я не отставала. Повзрослев, наконец-то полюбили манную кашку.

Прыснула от смеха, вспоминая мою не осуществленную воспитательную месть ребёнку, когда та ещё под стол ходила, представив её во всей красе! Я и Женя кушаем, а Влада сглатывают слюнки, смотрят голодными глазами. Боюсь, мое воображение выдало желаемое за действительное, и на самом деле такому наказанию дочь только радовалась бы.

Жени не стало. Прошло с тех пор три года. И завтрак готовлю на двоих. Выходные без него потеряли ту особую атмосферу в доме. Смех и гам, вещи разбросаны, жарящиеся котлеты, очищенная картошка, кипящий борщ, горы посуды, непрерывно работающие пылесос в паре со стиральной машиной. Всё это осталось, нет лишь его. Но уже вечером в воскресенье этот дуэт бытовой техники послушно умолка-

ет, на кухне идеальная чистота и порядок, и лишь вкусные запахи напоминают о прежней бурной кулинарной и любой другой деятельности...

– Мама, а что ты сегодня вкусное готовишь, запахи повсюду, даже в моей комнате на втором этаже! – Влада так громко кричит, сбегая по лестнице еще в ночной пижаме и машет руками, как бабочка. Это означает, настроение у нее превосходное.

– Я готовлю омлет в духовке по новому рецепту, тосты, а потом с кексом будем пить чай, – торжественно объявляю я и целую в щеку дочь. – Проголодалась?

– Даааа, хочется кушать. Ура! Ты не забыла и купила мой заказ, какая ты у меня молодец! Мам, кстати, ты обещала рассказать мне о своей новой работе. Я вчера не дождалась тебя, уснула. Ты поздно приехала? – похоже, досчь соскучилась по общению.

– Давай скоро сядем вместе завтракать и я тебе все расскажу, хорошо? – предлагаю я. – Извини, вчера так поздно вернулась. Пришлось взять такси от метро, такой снегопад был, видно, автобусы отменили.

– Идет, а ты что, тоже проголодался? – Влада треплет Шерлока за уши по пути в свою комнату и взбегает снова по лестнице. – Так, Шерлок, место, в мою комнату не заходить!

– Да уж, Шерлока можно и не спрашивать, с аппетитом у него всегда все отлично. Влада, чуть не забыла, там для

проказника косточки сушеные достань из сумки! – кричу я вдогонку, заканчивая наш недавний диалог с дочерью.

Мысли останавливаются на дочери. Моя Влада... Такая самостоятельная уже, высокая, худенькая девочка, с непревзойденно красивыми глазами, похожими на васильки.

Когда смотрю в её глаза, в них искрится задор, энергия и тепло. Вперемешку с игривой хитринкой, но нередко она совсем по-взрослому задумчива. Видимо, оказываясь в своем уютном, в понятном только ей мире, где ей так хорошо, как она любит говорить.

Влада не запирается от меня там! Любим проводить время вместе, рассказывая обо всем искренне... и этот цветок потихоньку открывается, осторожно показывая себя изнутри, где сосредоточена одна нежность, мягкость, где таятся её сокровенные мысли.

Потом переносусь мысленно в дом, в который пришла на работу. Глава семейства в весьма почтенном возрасте, как для отца четырёхлетней девочки. Появляется, и невольно хочется умолкнуть, предоставить в его распоряжение полную тишину. Застыть в неподвижной позе, как в детской игре. Море волнуется три, морская фигура замри!

Удивительное чувство, никогда подобного не испытывала. Даша, его маленькая, но стремительно взрослеющая девочка. Её молодая мама? Только слышала о существовании этой особы. Эрик. Почему-то он вызывает наибольший интерес. Кстати, пожалуй, вот кто может ответить даже на те во-

просы, которые пока не прозвучали. Почему он живет там? Что привело к этому? Даша обмолвилась, что у него взрослая дочь, учится в университете и он живет в их с папой доме и уже был, когда родилась Даша. Пока в этой истории много недостающих пазлов, чтобы картинка сложилась. «Да, еще много неизвестных во всем этом, но мы задачу разгадаем».

Мне нравится наблюдать за людьми, их реакциями, поведением, зачастую определять безошибочно их чувства, настроения и даже мысли. Наверное потому, что у меня достаточно развита интуиция. Вот почему мне так важно, что кто чувствует и улавливать перемену в настроении людей или почти наверняка знать, что они думают в определенный момент жизни.

Волей судьбы мне суждено теперь вот понаблюдать за жизнью необычных людей, где все непонятно еще. Нет, ну отец с дочерью да, это ясно, но этот Эрик, кто он там, помощник, водитель, управляющий домом? В нем чувствуется некая потаенность, даже как для человека, недавно познакомившегося с тобою. Я знаю, так уж устроены люди, не показывают свои чувства, свои мысли, скрывают их от «чужака».

Эрик чрезмерно оградился «бронированным, непробиваемым забором!» Он избегает расспросов, отвечает как-то односложно, старается не смотреть в глаза.

Он похож на тайного агента, засланного из Штази.

Придется разгадать его, открыть занавес и заглянуть в него» Простое женское любопытство или любовь к след-

ствию, нереализованное подростковое желание стать следователем? “ Ага», – подумала я.» Очередная мисс Марпл, нет, женский образ Эркюля Пуаро ” – и смеюсь над собой, вынимая омлет из духовки.

Глава Я

Влада с Шерлоком пошли прогуляться вдоль улицы, пока убираю свою спальню, иначе он не дал бы мне прибраться, это же и его комната тоже.

Шерлок всегда оставляет там следы своего пребывания. На его коврик у кровати кучка рыжей шерсти, игрушки, растерзанные, погрызенные, валяются по всей комнате. Но за несколько лет так привыкла, что Шерлок охраняет меня, что переселить его в другое место так и не смогла.

После смерти мужа стало страшно оставаться одной с дочкой в доме, поэтому Шерлок стал нашим единственным и храбрым телохранителем. Голос у него настолько звонкий и громкий, что соседи из ближайших домов знают точно, когда кто-то приходит к нам в дом. Он то скулит и прыгает, то стоит на двух задних лапах, пританцовывая. Собаки, как маленькие дети, умеют быть искренними и доверчивыми и любить безусловной любовью.

Добралась до тумбочки с ночной лампой, протерла пыль, из нее торчит кусок покусанного платка, по-видимому, Шерлок пробовал его вытащить, но у него это так и не получилось. Быстро засунула его обратно, лишь немного приоткрыв тумбочку. Редко туда заглядываю, это как место прошлого, а в прошлое не всегда хочется возвращаться. В этот раз

приоткрыла пошире дверцы тумбочки и достала большую картонную коробку.. Старые фотографии, вырезки из газет, журналов, схемы вязания, вышивки.

Начинаю быстро перебирать вещи и вижу среди всего хлама школьные фотографии в альбоме, где мы всем классом в день выпуска. Конец мая, тогда так вкусно пахли цветущие деревья, воздух пропитан свободой, независимостью и взрослостью.

Взгляды устремлены в будущее, стоим на пороге пред вратами новой жизни, полны оптимизма, надежд и мечт и всего неизвестного с примесью наивности. Последний год существования Советского Союза, мы все в школьных формах, счастливые, улыбаемся. Радостные, что уже не школьники... Не всем выпало счастье пережить развал Союза и справиться с трудностями.

Вот, Володя Семченко, тот повесился, ему еще и двадцати тогда не было, поговаривали, из-за несчастной любви. Славик Окунев таксистом подрабатывал по ночам, его кавказец зарезал, а у Славика уже был маленький ребенок. Сколько лет тому ребенку сейчас, кто заботится о нем? Витя Гордиенко, он стал наркоманом и потом умер от передозировки.

И тут вспомнился девятый класс, зима, залили горку водой, решили прогулять первый урок алгебры и всем классом веселились на этой горке, толкая друг друга. Знала, что нравлюсь Вите, он всегда был рядом, вот и решила прокатить его с горки. Толкнула, чтобы он на ногах съехал, но не рассчитала силы, и Витя споткнулся, упал лицом вперед. Я только увидела лужу крови и в его руке выпавший зуб... Как мне

было стыдно тогда, но он никому не признался, что это я была виной. Наврал, что сам споткнулся, а я тоже хороша, промолчала, даже не попросила у него прощения..

Всматриваюсь в каждое лицо, припоминая имена, фамилии, вот наша классная, преподаватель литературы. Как не вспомнить, на её уроках всегда было интересно. Пожалуй, не мне одной привила она любовь к прозе, к стихам. Неве-роятно, но мы любили писать сочинения. На фото она мо-ложе, чем сейчас я.. Тогда она мне казалось такой взрослой, мудрой.

Нахожу себя на фотографии. Мои русые волосы, в детстве они закручивались в маленькие спиральки и расчесать их было невозможно, из-за этого каждое утро было пыткой, ко-гда мама пыталась их привести в божеский вид. Однажды по-пробовали сделать короткую стрижку, так из меня получил-ся лохматый львенок и собрать их в кучу уже не представля-лось возможным.. А потом они выпрямились почти совсем.

Серо-голубые глаза, в них угадывается любопытство к жизни, к окружающим. Вспомнила смешную историю. Бу-дучи в третьем классе, во времена разгара гонки вооруже-ний, купила специальную бумагу с голубем мира, и написа-ла письмо тогдашнему американскому президенту Рональ-ду Рейгану, что надо жить мирно и не готовиться к войне. Какой бред наивного ребенка! Вспомнив, посмеялась только над этим.

Это был урок. Какой? Зачем были рассказы о гонке вооружения девятилетним детям? Что тогда творилось в моей детской душе? Почему все время было обостренное чувство к справедливости, желание привнести в этот мир гармонию и мир, если жизнь, она совсем другая и она не требовала изменять ее, а принимать такой уклад ее, который существовал и тысячи лет до меня.

Фото черно-белое, старое, но оно передало, казалось, все мои веснушки тогда, которых с приходом весны становилось все больше и которые я ненавидела.

«Сколько мне сейчас? Почему мы не разрешаем быть себе счастливыми еще раз? Где внутри нас сидит тот решатель, который отмеряет, до какого времени мы молодые и заслуживаем испытать женское счастье и когда уже поздно? Стереотипы, вбитые с детства, навязанное мнение других. Сколько знаменитостей позволяют себе снова обзаводиться семьей, детьми, уже в почтенном возрасте? Выходит, все дело в позволении, не спрашивать других, не пытаться оправдать свое решение, а просто позволить произойти этому в жизни.»

Но я нерешительна и всегда сомневаюсь в правильности решений, поступках, поэтому такие качества только мешали идти с уверенностью по жизни. И мне всегда казалось, что чего-то в моем характере не доставало, а чего-то было в излишке. Творец-художник спешил закончить мой образ и наложил густые тени там, где нужно было сделать всего лишь легкие штрихи.

Глава Шерлок

Вот они, мои трудовые будни! Как же меня радует, что рабочих дней немного, и могу достаточное количество времени уделять и Владе, и дому, и своему творчеству, и конечно же, Шерлоку.

Хорошо, что мы живем в частном доме и Шерлок имеет возможность бегать и резвиться во дворе, сколько его душе угодно, а душа у него, пожалуй, широкая. Но больше всего он любит наши с ним долгие прогулки в лесополосу, тянущуюся вдоль железной дороги метров в трехстах от дома. Мы заходим с Шерлоком подальше от людей, и тогда спускаю его с поводка, и даю ему возможность побегать, как заблагорассудится! Глубокой осенью он любит далеко отбегать от меня и зарываться в опавшие, прелые листья, а зимой в снег, ища там свои зарытые когда-то кости.

Как-то проснулась от каких-то звуков, как мне показалось, доносящихся снаружи. Но, прислушавшись, поняла, что это сопит Шерлок на своем коврикe у меня в комнате. Улыбнулась про себя: «наверное, немного простыл, вчера пробегал весь день на улице, ныряя в снег, как сумасшедший»

Пробовала снова уснуть, но то ли храпение собаки, то ли мысли о новой моей работе не давали снова уснуть. Что-то

тревожило меня и я все пыталась понять, откуда идет тревога и о чем она меня предупреждает.

«Влада хорошо учится, в художественной школе тоже ее хвалят, мы общаемся, она открыта. Что еще может быть? Ах, это работа, эта новая и странная семья, вот что меня беспокоит. Мозг пытается вычислить, что там у них за устав и отношения. Все как – то странно там и необычно. Диван Эрика стоит в комнате Даши, он ее кормит, готовит для нее. На роль папы подошел бы и сам Эрик. Прямо какая-то загадка, этот Эрик.

Но если Александр Юрьевич так беспрекословно доверяет своему помощнику, значит, он это доверие заслужил, не взял же он его с улицы, просто так. Какое-то испытание Эрик прошел, раз есть такое доверие. А почему я вообще думаю о них? Своих проблем вон гора. Завтра вставать с утра, Владу отвезти в школу, вторник, мусор вынести к калитке нужно и Шерлоку приготовить еду успеть до работы», – и как-то незаметно для себя стала переводить мысли на Шерлока.

Вспомнила, как мы его привезли от Жениных родителей из деревни. Какой смешной и полненький был, с закрученным бубликом хвостиком, рыже-белый комочек. Соседка родителей раздавала щенят и нам было предложено взять одного из троих. « Да, это было, когда мы только переехали в дом и думали о собаке.» – вспомнила я и повернулась на другую сторону кровати.

Конечно же, мы мечтали купить породистую, сторожевую, навевавшую страх на мнимых воров, собаку, а взяли беспородную и небольшого роста псину. Это Влада не устояла перед щенками. Она бы всех троих тогда забрала, когда увидела их, присосавшихся к соскам матери, таких тепленький, маленьких комков. А когда повернулась к нам с выбранным песиком, чтобы просить взять хоть одного, мы уже знали, что разрешим. Кто не знает, как это нелегко отказать ребенку с живым существом в руках!

– Мама, ему нужно же придумать имя! – опомнилась Влада, сидя на заднем сидении машины с щенком. Тот выл и просился, по-видимому, обратно домой.

– Я предлагаю назвать его Бубликом, – предложил Женя и сам же рассмеялся.

– Папа, это обидно так называть, – отозвалась Влада. Собака забилась далеко в угол, и выла там. – Может, назовем его Томом? Мама, собака спряталась под твое сидение и скулит.

Ребенок начинал нервничать, не зная, что делать со щенком, такого опыта у нее еще не было. Поэтому пересела к ней на заднее сиденье и вытащила щенка, все чего – то искавшего и вынюхивавшего.

– Ты прям как Шерлок Холмс, собака, все что-то или кого-то ищешь, – постаралась развеселить Владу. – Он ищет мамочку свою.

– По-моемууу, я знаю, как мы назовем нашего песика, –

послышался таинственный голос Жени. – Мы назовем его...

– Шерлок!!!! – выкрикивает Влада, довольная и радостная, – я вспомнила, в мультфильме, там была серия, где огромный пес-долматинец рассказывает своим щенкам историю о Шерлоке.

– Шерлок, это звучит как-то величественно, а у нас всего лишь щенок, и тот беспородный, – пробовала возразить я.

– Нееееет, мамочка, мы уже решили, он будет Шерлоком! Решено! – возразила уверенным тоном дочь.

«Сколько лет тому назад это было?» – пробовала вспомнить я, но провалилась незаметно для себя в сон.

Глава Дорога

– Мало места, мало места! – истошно кричал маленький пассажир, упираясь вовсю перспективе ехать в переполненной маршрутке. Но молоденькая мама настойчиво подталкивала упрянца с нижних ступенек передней двери во внутрь салона! За ней згрудилось немалое количество жаждущих ехать, среди них и я в том числе! Послышался пискляво-хриплый фальцет водителя, сам Брайан Джонсон позавидовал бы такому голосу. Он ненадолго приковал внимание всех:

– Проходим вперед, не задерживаем других пассажиров и передаем за проезд! – маршруточник стал наследовать малыша, упорно повторяя, как мантру, весьма интересующие его два слова.

Тем временем автор первой фразы оказался усилиями мамы за спиной справа от водителя. Там можно сидеть на съемной крышке от двигателя, и пассажирки, ранее занимавшие эти места вдвоём, потеснились, разместив меж собою малыша третьим.

Тотчас оба возмутители спокойствия умолкли. И мальчик, и маршруточник, наконец-то заполучили желаемое.

Автобус, пыхтя, трогается, оставляя позади остановку и клуб едкого дыма. Всех качнуло, я едва успела ухватиться

за поручень, хотя угроза упасть была минимальной, эффект домино, конечно, не был отменён, но в условиях коробки падать некуда.

«Со школы везет», – подумала я, посмотрев на маму, которая «висела» на одной руке возле своего чада, готовая в любую минуту попытаться скрасить недовольство шестилетнего сына. «Ей самой едва ли исполнилось двадцать пять», – продолжала свои рассуждения. «И продавщицы до сих пор требуют документ при покупке спиртного и сигарет,» – мой разум изобретательно искал, чем бы себя занять на время столь «комфортной» поездки, предстояло добираться до места назначения почти сорок минут. Это в лучшем случае, когда нет «тянучек» и «пробок». А в худшем? Как-то провела в этой маршрутке практически два с половиной часа, правда, ехав в обратную сторону, домой.

Правой рукой я удерживаюсь за поручень спинки сиде-

ния, левая прижимала к себе сумочку, повисшую на плече. Пробралась в середину автобуса, мальчика с мамой заслонил собою тучный мужчина, вошедший на следующей остановке, он сразу же достал смартфон, и, удерживая его в одной руке, стал ловко «перелистывать» «содержимое» гаджета большим пальцем. Другая рука держит его самого!

Со стороны задней двери моей соседкой оказалась девушка, которая, по всей видимости, также не представляла своего существования в общественном транспорте без телефона. Она надела наушники, и стала пританцовывать в такт энергичной музыки, которая доносилась и до моего слуха, не смотря окружающий шум. Мне ничего не осталось делать, как начать изучать окна автобуса, украшенные витиеватыми узорами сегодняшним заботливым морозом.

«Нет, так долго я не смогу кататься, столько времени отнимает дорога в их особенный район проживания. Нужно позвонить сегодня же Александру Юрьевичу и попросить его, чтобы хотя бы к метро за мной приезжал водитель, или в противном случае, мне нужно будет отказываться от этой работы. Очень далеко и неудобно к ним добираться.» Самым неудобным было то, что от автобусной остановки нужно было еще идти по лесу с километр пути, а по морозу я мерзла очень, а моя работа не предполагала больничных.

– Ирина, слушаю Вас, – голос папы Даши, как всегда, кажется немного усталым, но приятно-удивленным.

– Александр Юрьевич, я хотела бы попросить, если это

возможно, чтобы Ваш водитель забирал меня у метро, когда ежду к Вам, конечно же, если это возможно, – удивительно, но мой голос звучит уверенно.

– Хорошо, я подумаю над этим и поговорим завтра, хорошего Вам вечера

– И Вам, Александр Юрьевич.

Все предельно коротко и по-деловому.

На следующее утро получила сообщение, в котором Александр Юрьевич извещал меня, что около девяти утра водитель приедет за мной прямо к дому.

«О, прям как за королевой. Приятно, прям к дому.» – усмехнулась про себя я и очень обрадовалась, что это вопрос решился в мою пользу.

Эрик приезжает за несколько минут до условленного времени и ждал у меня у калитки. Об этом мне сообщал Шерлок, бегавший с утра по двору и своим звонким голосом оповещающая всех соседей. И точно также нас встречал пес вечером, сообщавший всей округе, что хозяйка вернулась домой.

Поначалу мы ездили молча в автомобиле с Эриком. Обычно он включал диск с музыкой или радио, потом мы стали обмениваться короткими фразами, по поводу погоды или здоровья Даши, ее достижениях в детском саду. Даша была основным фокусом нашего внимания, она была нашей

общей с Эриком подопечной.

С Эриком было легко в общении, мы всегда на одной волне, я отмечала, что он помогает мне адаптироваться в доме, он, как проводник в эту семью.

Испытательный срок я прошла. Я уверена, не без участия и мнения Эрика мне дали зеленый свет. Но если бы тогда он сказал Александру Юрьевичу, что я не подхожу, я не такая, как надо, или Даша не восприняла бы меня, то вся моя жизнь, она сложилась бы совсем иначе.

Глава

Овсяная каша

Постепенно мы сближались с Дашей, она стала доверять мне свои детские секреты и то, чего не могла или боялась рассказать папе. Также ее доверительной особой был и сам Эрик, ведь он присутствовал в доме Даши со дня ее рождения, поэтому он был неотъемлемой частью ее мира. Так, невольно, Эрик и я, стали ее сообщниками в доме. Мы знали всех ее одноклассников в детском саду и то, что Миша ей нравится больше всего и что скоро он со своей семьей переедет в другую страну, а Эва постоянно плачет и хочет к маме.

Я никогда не спрашивала Дашу о маме, считала, что при случае девочка сама все нужное расскажет.

Изредка мы еще играли в путешествия, строя из деревянных табуреток и лавочек вагончики для поезда, но постепенно Даша переходила на игры с обучающими элементами. Ей нравилось лепить и рисовать, вырезать из цветной бумаги фигурки и клеить аппликации.

Вот и сейчас, цветные карандаши, клей и альбомные листы лежат на столе у Даши. Она занята поделкой для мамы к восьмому марта. Девочка боготворит мать и хочет сделать приятное ей к празднику. Перед нами образец для поделки: ваза с пятью цветами, а стебельками к ним служит вырезанная из зеленой цветной бумаги обведенная карандашом дет-

ская рука.

– Даша, давай я помогу тебе обрисовать руку, подержу бумагу, – предлагаю я.

– Нет, Ира, я сама, я хочу сама сделать маме подарок

– Конечно, ты и делаешь все сама, молодец. Маме будет приятно получить такой красивый подарок от тебя. В тебе столько терпения!

– Мне так хочется, чтобы ей понравилось, – Даша смотрит искренне мне в глаза. – Мама любит, чтобы все было аккуратно сделано.

В дверь неожиданно постучались.

– Эрик, это ты? Входи! – Даша с приподнятым настроением вскакивает из-за стола и бежит навстречу Эрику.

– Даша, я приготовил ужин, иди кушать. А для Вас чай, Ирина, пойдемте все вместе, – предлагает Эрик.

– Эрик, опять овсяная каша? А можно что-то другое? – от Дашиного настроения нет и следа, когда она без особого энтузиазма садится поникшая за стол, созерцая тарелку, полной каши.

– Даша, ты ведь на диете и ты это знаешь. Придется есть овсяную кашу, вот еще могу предложить салат из свеклы. – Эрик открывает холодильник и достает оттуда стеклянный лоток со свеклой.

– Ладно, давай немножко, – соглашается неохотно Даша.

Замечаю, Эрика она слушает беспрекословно. Пожалуй, он имеет авторитет у девочки.

Эрик принимается мыть кухонную утварь, которая служила для приготовления столь обильного ужина, а я сижу возле Даши и пью свой чай. Зеленый, с лимоном, как я люблю. Наверняка, угадал мой вкус. На блюде лежит небольшое печенье в виде сердечка. Похоже, оно из дорогой, французской пекарни. Случайность? Это так романтично.

Руки Эрика ловко справляются с посудой, подсматриваю за ним, руки маленькие, с длинными пальцами, они кажутся мне нежными и мягкими.

Запах каши стоит на всю кухню, она так вкусно пахнет, хотя Даша ест неохотно, подолгу жует ее, как кусок мяса. И мне так хочется попробовать эту кашу, не потому, что голодная, а потому, что она так аппетитно выглядит. Наверное, еще и потому, что мне стало любопытно, какой вкус у каши, которую приготовил Эрик. Каша, приготовленная мужчиной, что-то магическое в этом есть.

– Как вкусно пахнет каша, Даша, – подбадриваю я девочку.

Она улыбается от рифмы слов и молча ест дальше.

– Даша любит есть в тишине, – получаю я от Эрика первое замечание. В каждом доме свой устав, поэтому учите, как говорится, матчасть, товарищи.

Вспомнила, что эта каша, это был еще и запах детства, вернее столовой больницы, в которую ходило все детское отделение, а мне приносили еду в палату, как принцессе.

Мне семь лет, я в больнице, не могу ходить. Просто в один

день я не встала на ноги. Они отказались ходить. И тогда на носилках меня отвезли в больницу. Я вспомнила заплаканные глаза мамы, смотревшие на меня сквозь старое, деревянное окно палаты. Кровать стояла у окна, я смотрела на нее и тоже плакала, еще не зная, что мне вынесли приговор. Хорошо, что в детстве мы не все понимаем и не все помним. Я пролежала три месяца, каждый день получая по утрам свою порцию овсяной каши, иногда с молоком, иногда с вареным яйцом. Я слышала в коридоре детский шум, бег, крики, все то, чего сама была лишена. Потом я больше никогда не ела эту кашу, зато научилась снова ходить, благодаря профессору из другого региона страны. В телефонном режиме он меня лечил и подарил мне вторую жизнь.

Получалось, судьба решила показать мне жизнь во всех ее тонах и красках. Другие дети оставались в большинстве случаев с этим диагнозом инвалидами. Так что мне было за что ценить эту жизнь, драгоценный подарок свыше.. А может быть, волею судьбы меня занесло вот в эту необычную семейку, чтобы...

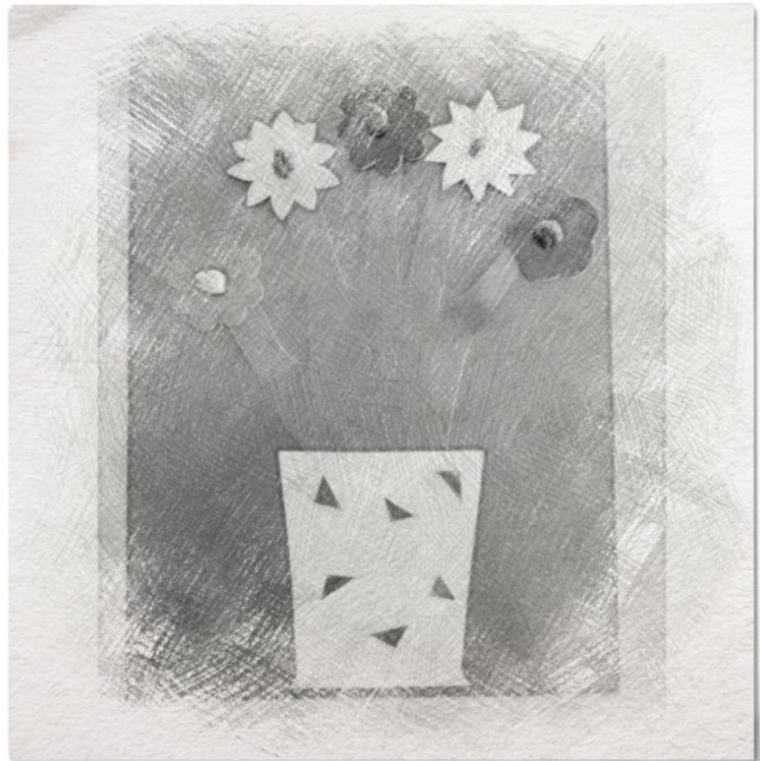
– Эрик, я больше не хочу, можно я не буду больше есть? – Даша умоляюще, с полным ртом еды, смотрит на Эрика, а я возвращаюсь в действительность.

– Хорошо, оставляй, вымой руки и можешь идти к себе. После рукоделия не забудь прибраться на столе в своей комнате, – по-деловому напоминает он Даше.

И мне также. Итак, правило номер два – порядок везде и во всем. Запомнила, учту.

«Оказывается, Эрик здесь заместитель папы,» – усмехнулась про себя: “ Становится все интересней в этом доме!»

Так, день за днем, мы все вместе в этом доме привыкали к существованию друг друга. Я была рада, что Даша тоже привыкала к моим приходам и, как говорил Эрик, даже спрашивала, когда придет Ира. Я прошла испытательный срок у всех троих членах семьи. Незаметно для себя, я тоже становилась частью жизни этих людей.

Глава

Ролики

В один из субботних дней Александр Юрьевич уехал на деловую встречу. Он почти всегда уезжал, когда приходила я. Это было понятно, тогда Даша могла не отвлекаться на стольких людей в доме.

Погода располагала, и Эрик предложил пойти всем вместе покататься на роликах. Он уже умел ездить, каждое утро, пока Александр Юрьевич еще спал, ехал на спортивную площадку для тренировок.

Даша также изъявила желание научиться и папа купил ей добротные коньки и все необходимое для начинающих ездить: наколенники, налокотники, шлем. Она получала всегда все то, чего желала.

Апрельское солнце греет по – летнему, мы уже без курток, в регланах, а Эрик в одной футболке и спортивных штанах.

Мы стоим с ним друг против друга на бетонированной, спортивной площадке, забор увит диким виноградом. Даша ездит от Эрика ко мне и обратно. Еще неуверенно стоит на ногах, вся в экипировке, но счастливая и гордая, что у нее начинает получаться:

– Эрик, смотри, я едуууу!

– Молодец, Даша, у тебя получается! – замечаю ее успех я.

– Скоро ты будешь ездить лучше меня, – подбадривает ее

Эрик, расставляя руки, чтобы поймать Дашу.

– В понедельник всем расскажу в саду, что я научилась кататься на роликах, – гордо заявляет она и едет, смешно хватаясь руками за воздух.. – Эй, Ира, тебе тоже нужно научиться.

– Я не смогу так как, ты. Это непросто.

– Это очень легко! – У Даши энтузиазма не отнять. – Эрик, сними-ка свои ролики, пусть Ира попробует ездить. Какой у тебя размер, Эрик?

– Нееееет, в другой раз, Даша! – отказываюсь я.

– Нет, сегодня, – настойчиво произносит Даша.

– Даша, ну и правда, надо подготовиться, у Иры носков своих даже нет сейчас. – Становится на мою защиту Эрик. – А коньки мои сорокового размера.

– У меня сорок один, – придумываю на ходу.

– Ладно, уговорили. Ира, на следующий раз приноси носки. Ну у тебя и нога, прям ножище, – закатывает с удивлением глаза Даша и хохочет. – Придется папе сказать, чтобы купил и тебе коньки. Будем все вместе ездить.

Мы шутим и смеемся друг над другом, но ни у кого из нас нет обид, нам даже нравится это и каждый из нас показывает свой талант в шутовском мастерстве.

Солнце освещает лицо Эрика, он жмурится от этого и улыбается мне и я отвечаю тем же. Когда возникла симпатия между нами? Это так очевидно. Нам всем троим тепло и уютно в этот отрезок времени, мне нравится эта погода,

моя работа, этот дом, Даша и Эрик.

Закрываю сейчас глаза и вижу маленькую, в красной кофточке Дашу, такого же цвета ее коньки, Эрика, в его любимой черной футболке, и мне кажется, я даже помню, как тогда пахло: трава и первые полевые цветы, ароматный кофе после прогулки и воздух, пропитан дождем, когда мы идем после работы к машине. Должно быть, именно это и есть моменты счастья, которые так быстротечны и ценны.

Я стала замечать, что готовлюсь к работе более тщательно, чем раньше. Над всеми мелочами думала, чем мы с Дашей будем заниматься, что новое я могу ей рассказать, чему научить. Эрик мне помогал во всем, подсказывая, как лучше поступить или что делать в определенный отрезок времени. Он знал Дашу намного дольше меня и тонко угадывал малейшее изменение в ее настроении. Это объединило нас, впоследствии еще много вещей подключилось к общим интересам, нашим с Эриком. Мне казалось тогда, что у нас так много общего, и мы похожи с ним.

Но также я была строга и в выборе одежды, идя на работу. Мне хотелось одеть нечто особенное, быть привлекательной. Для Даши? Да, маленькая девочка знала толк и в моде и в стиле, иногда критикуя или одобряя мой гардероб. Но я делала это для Эрика, он начинал нравиться мне не только как мой коллега. Сначала я делала это неосознанно, подбирая украшения, делая прически, но однажды, наряжаясь ранним субботним днем, поняла, что мне хочется быть краси-

вой именно для него. Я ждала эти редкие рабочие дни, чтобы снова быть всем нам вместе и слышать его голос и смотреть снова в его глаза, а потом возвращаться вместе домой и говорить, говорить о всей жизни!

РАЗДЕЛ ПРЕКРАСНЫЕ БУДНИ (Времена года)

Глава Райское лето

– Папа, можно мы пойдем с Ириной в гости к мальчикам и Асе? А потом купаться?

– Ты же знаешь, я всегда люблю, когда ты идешь гулять, Дашенька. – В этот момент его лицо сияет, он улыбается и глаза искрятся.

– Мы будем зарываться в мокрый песок, а потом прыгать в воду! – Ее глаза так похожи на его в эти минуты. Они оба счастливы и так хочется сохранить это состояние надолго.

Даша в предвкушении встречи со своей компании, сама несет все необходимые вещи, рассказывая, как она уже с мамой научилась плавать на море.

– Представляешь, Ира, я сама проплыла в бассейне от края и до края, и тренер сказал, так быстро еще никто не учился, – ее речь настолько эмоциональна, ей так многое хочется сказать, что она сбивается, глотая целые слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.